

Рескриптъ и Наказъ Императрицы Екатерины II князю Михаилу Волконскому при назначеніи его Главнокомандующимъ въ Москвѣ¹⁾.

Божіею милостию Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Князю Волконскому.

Черезъ сіе поручая вамъ главное попеченіе о сохраненіи добраго порядка въ Нашемъ столичномъ городѣ Москвѣ, Всевысочайше при томъ повелѣваемъ присутствовать вамъ Сената Нашего въ Пятомъ Департаментѣ, и принять въ свою команду дивизию московскую, которою до сего командовалъ Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ, равно и всѣхъ находящихся въ Москвѣ разныхъ командахъ имѣть вамъ свѣдѣніе, и, принимая отъ нихъ рапорты, командирамъ ихъ на всякія незапныя приключенія и происшествія давать свои наставленія. Почему вы можете доносить прямо на имя Наше реляціями всякую недѣлю, какъ о состояніи города, и въ немъ тишины и спокойства, такъ и о добромъ, во всѣхъ околичныхъ и другихъ мѣстахъ

¹⁾ Помѣщаемые документы относятся къ мрачному въ исторіи Москвы времени, когда надъ столицей пронеслось ужасное бѣдствіе въ видѣ моровой язвы. Нежданная гостя массаи истребляла людей. Власти потеряли голову и растерялись, населеніе заволновалось и учинило бунтъ. Народное волненіе приняло небывалые размѣры и сопровождалось убійствомъ московскаго митрополита Амвросія. Когда волненіе утихло, правительственная власть выработала цѣлый рядъ мѣръ къ устраненію подобныхъ народныхъ безчинствъ въ будущемъ. Въ этомъ дѣлѣ непосредственное участіе приняла сама Императрица Екатерина II, давшая вновь назначенному Московскому Главнокомандующему весьма знаменательный *наказъ*. *И. В.*

порядкѣ. Но чтобъ вы, будучи главнымъ въ городѣ командиромъ, не имѣли недостатка по характеру вашему въ содержаніи благопристойнаго стола, а наипаче для празднованія торжественныхъ дней, то повелѣваемъ вамъ получать изъ Нашей Статсъ-Коллежы на столъ вамъ *по тысячи*¹⁾ рублей въ мѣсяцъ, пока вы у сей должности пробудете. Въ прочемъ Мы уповаемъ, что вы по ревности и усердію къ службѣ Нашей и Отечества не оставите во всѣмъ соотвѣтствовать желаніямъ Нашимъ, къ благосостоянію всѣхъ Намъ вѣрноподданныхъ клонящимся, и что вашимъ благоразумнымъ и неусыпнымъ попеченіемъ благоденствіе и тишина въ семъ столичномъ городѣ непоколебимы всегда придутъ. Въ прочемъ пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ Ноября 5 дня 1771-го года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Наказъ Нашему Генералу Князю Михайлѣ Волконскому.

Ввѣряя вамъ указомъ отъ сего числа славное попеченіе о добромъ порядкѣ, устройствѣ и тишинѣ Нашей столицы Москвы, заблагоразсудили Мы вамъ дать съ одной стороны-описанія, въ какомъ положеніи она есть, а съ другой-руководство, въ какомъ Мы ее видѣть желаемъ.

Извѣстны вамъ тѣ несчастія, коимъ къ крайнему Нашему прискорбію подверженъ былъ въ нынѣшнемъ году Нашъ столичный городъ сей. Великое число обывателей померло отъ прилипчивыхъ болѣзней и отъ самой язвы. Болѣзнь таковая вкрасась въ сей городъ. Мы съ сокрушеннымъ сердцемъ сказать должны, ни отъ чего иного, какъ отъ ослабленія тѣхъ, коимъ поручена была безопасность города. Не упоминая о Лейбъ-Гвардіи Маіоръ Шиповъ съ командою, которому поручены, тому уже другой годъ, всѣ пограничные кордоны и карантинны, довольное число Лейбъ-Гвардіи Нашей офицеровъ съ командами въ прошломъ году отпращены къ Фельдмаршалу Графу Салтыкову, и поставлены были начиная отъ Серпухова на тѣхъ дорогахъ, откуда можно было имѣть нѣкоторое опасеніе для столичнаго города,

¹⁾ Оное написано собственною Ея Императорскою Величества рукою.

который тогда еще находился свободенъ отъ того посѣщенія Божія. Сверхъ того окомѣ Кіева, Нѣжина и нѣсколькихъ малыхъ деревень въ Украинѣ, кои заперты были, и гдѣ уже болѣзни отъ части пресѣклись, нигдѣ ее не слышно было, когда въ декабрѣ мѣсяцѣ 1770 году она оказываться стала на Москвѣ между госпитальными служителями. Мы, увѣдомясь о семъ, предписали Фельдмаршалу Графу Салтыкову всѣ тѣ способы, кои только придумать можно, были для скорѣйшаго пресѣченія сего зла въ самомъ его началѣ; но какъ въ госпиталѣ и его служителяхъ сіе зло прекратилось, то на Москвѣ заблагоразсуждено, изъ предписаннаго отселѣ ничего, или мало, и то съ крайнимъ разслабленіемъ, приводить въ исполненіе. Отдаться, такимъ образомъ, единственно на удачу и полагаясь токмо на милость Всевышняго, но бывъ по совершеніямъ Нашимъ часто оныя недостойны; дожили до весны, а тогда болѣзни стали оказываться на большой суконной фабрицѣ, по привозѣ изъ Серпухова шерсти.—Сіи вѣсти дошли до Насъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, и отъ Насъ строгае прежняго посланы повелѣнія, и все, что до болѣзни и карантиновъ касательно было, Мы тогда поручили Нашему Генералу Порутчику Еропкину, которому справедливость отдать должно, что онъ ревностно и неослабно производилъ въ дѣйство ему порученное. Но точное исполненіе въ одной части, тогда, когда во всѣхъ другихъ издавна внѣдрилися послабленіе со стороны начальства и начальниковъ, а непослушаніе и своевольство со стороны подчиненныхъ и поддѣльныхъ, служило въ семъ случаѣ поводомъ къ тому, чтобъ у безразсудной черни, оставленной безъ призорѣнія отъ своихъ хозяевъ, кои, страшась единого имени извы, разбѣжались по своимъ деревнямъ, навивяще приводить въ омерзненіе все то, что дѣлалось къ ихъ безопасности и спасенію.

Таково-то было состояніе сего несчастнаго города, въ которомъ одна часть людей была въ отчаяніи, а другая по горячій Нашего народа привязанности къ вѣрѣ, о коей однако мало имѣя прямаго ученія, ожидала съ небеси чудесъ къ своему спасенію, кои и думала найдти по сновидѣнію нѣкоторыхъ, можетъ быть, простодушныхъ, или же корыстолюбивыхъ людей у Варварскихъ воротъ, отъ образа, тамо издавна поставленнаго. На сіе богомоліе начало стекаться великое множество народа, такъ что въ Варварскіе ворота не токмо проѣхать, но и пройти было никому не можно, наконецъ и самихъ больныхъ туда приносить стали, отъ чего въ разсужденіи заразы для народа не могли инако, какъ пагубныя, произойти слѣдствія. Какъ же мало старанія съ начала приложено было пресѣчь таковой вредъ, къ

пагубѣ цѣлаго народа служащей, и какой потомъ худой успѣхъ былъ вниманіи возросшей толпы, о томъ несчастныя происшествія 15 и 16 сентября сами собой свидѣтельствуютъ, гдѣ народный мятежь и убійство невиннаго Московскаго Архіерея Амвросія. и распущеніе народомъ карантинныхъ могли легко сію древнюю столицу обратить въ небытіе, тѣмъ наипаче, что фельдмаршалъ Салтыковъ, прося насъ чрезъ письмо о увольненіи его изъ города въ деревню, не дождавъ отъ насъ дозволенія, самъ собою разсудилъ за благо изъ города отлучиться, а его примѣру послѣдовали почти всѣ въ Правительствѣ участвующія особы, но бодрость и неустрашимость духа Господина Генерала Порутчика Еропкина съ малымъ числомъ гвардійскихъ офицеровъ и командъ, и не болѣе того напольныхъ офицеровъ и солдатъ, уняли картечами буйство и необузданность народа, а чрезъ то спасся городъ отъ дальняго неустройства и разоренія. Мы, не бывъ извѣстны еще о сихъ происшествіяхъ, получа отъ Графа Салтыкова прошеніе о увольненіи его изъ города по причинѣ прилипчивой болѣзни, размышляли, кого назначить на его мѣсто, когда нашъ Генералъ Фельдцейхмейстеръ Графъ Григорій Орловъ по безпредѣльному его усердію и любви къ намъ и Отечеству насъ просилъ, чтобъ мы его отправили въ Москву для прекращенія, колико въ человѣческихъ силахъ есть, продолженія язвы. Мы, соизволя на его просьбу, дѣйствительно его туда отправили 21 числа минувшаго сентября. Въ Подберезьѣ встрѣтили его 22 числа извѣстія о московскомъ мятежѣ и его слѣдствія. Онъ, пріѣхавъ 26 сентября въ Москву, нашелъ болѣзнь въ такомъ состояніи, что отъ восьми сотъ до тысячи человѣкъ въ день умирало; не токмо тѣ Правительства, кои Имяннымъ нашимъ указомъ отъ засѣданія на время уволены были, но и всѣ прочіе не въ засѣданіи, всѣ люди въ унывіи, въ отчаяніи и въ худомъ послушаніи, ибо на площадяхъ пушки и сильныя караулы послѣднія дни тишину содержали.

Добрымъ, усерднымъ и разумнымъ поведеніемъ, и разными учрежденіями Генерала Фельдцейхмейстера Графа Орлова, помощію же и тѣхъ, кои отъ насъ съ нимъ туда отправлены, наипаче Господь Сенаторовъ Мельгунова, Еропкина и Волкова, Господина Оберъ-Прокурора Всеволожскаго и Вицъ-Президента Баскакова, нынѣ до того доведено, что число умирающихъ уже знатно уменьшилося; Сенатъ и Коллегіи опять принялись за свою должность, довѣренность народная къ учрежденіямъ, въ его пользу дѣлаемымъ, возстановляется, и послушаніе, и повиновеніе приходятъ въ добрый порядокъ. Въ семъ надежду подающемъ положеніи настоящаго времени находимъ мы теперь за

нужно обезпечить будущее время, и для того Мы васъ нынѣ отправляемъ въ Москву на мѣсто уволеннаго отъ Насъ Фельдмаршала Графа Салтыкова. Вы прїѣхавъ туда имѣете: 1-е, еще до времени не объявлять о себѣ, ни о данныхъ вамъ отъ Насъ указахъ о принятїи города въ ваше смотрѣніе; но напередъ, условясь съ Генераломъ Фельдцейхмейстеромъ Графомъ Орловымъ, должно войти вамъ во все имѣ сдѣланныя учрежденія, для безопасности города и для добраго въ немъ порядка, какъ на нынѣшнее, такъ и на будущее время; 2-е, Мы передаемъ совершенно на ваше съ Графомъ Орловымъ благоразсужденіе, избраніе времени, когда вы у него примете, а онъ вамъ отдастъ управленіе города. Время его отъѣзда Мы оставляемъ на его волю, ибо Мы увѣрены, что вы оба будете подвиги ваши размѣрять, имѣвъ единственно, въ виду пользу общаго блага; 3-е, вы съ Графомъ Орловымъ также условитесь и о томъ, кому изъ тѣхъ, кои съ нимъ туда посланы, остаться въ Москвѣ, дабы вы имѣли, какъ многіе изъ нихъ люди умные, къ дѣлу привычныя, и тамошнія обстоятельства и учрежденія имъ извѣстны, съ кѣмъ совѣтовать, и чрезъ кого учрежденія въ дѣйство производить, ибо къ крайнему Нашему сожалѣнію Мы должны сказать, что 4-е генерально въ Москвѣ до прибытія туда Графа Орлова, въ послѣдніе годы весьма мало было исполненія въ предписуемомъ, и послабленіе главныхъ до того доходило, что исполненіе повелѣннаго рѣдко когда и взыскивалось, а отъ того воспослѣдовало, что вообще почти всякій искалъ уклониться отъ того, чего отъ него требовалось, и почти всякій въ градѣ инаго не дѣлалъ, какъ только то, что самъ за благо разсуждалъ; таковая слабость въ начальствующихъ служить обыкновенно прочимъ подражаніемъ, и для того повелѣваемъ вамъ наипрїѣжнѣйше стараться, 5-е, чтобъ законы были строго наблюдаемы, и что бы все-то, на что учрежденія и предписанія есть, самымъ дѣломъ исполняемо было. Сіе Мы вамъ предписываемъ не токмо въ разсужденіи частныхъ лицъ, но и въ разсужденіи самыхъ тамошнихъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ, ибо отъ точности ихъ исполненія законовъ зависитъ добрый порядокъ въ Государствѣ, и слѣдовательно благосостояніе Имперіи и въ ней живущихъ. 6, Предписую вамъ строгое взысканіе отъ всѣхъ исполненіе законовъ, учрежденій и повелѣній, не разумѣемъ Мы отнюдь подъ симъ, чтобъ сія строгость наводила всѣмъ страхъ и трепетъ. Наше желаніе есть, чтобъ вы съ твердостію заставляли всѣхъ исполнять свои должности, отвращая чрезмѣрную строгость такъ, какъ и послабленіе, равно умы въ разстройство приводящая. 7-е, Внутреннее поправленіе городской полиціи должно быть въ числѣ главныхъ вашихъ управленій: теперь между городомъ и его обрु-

жающими селеніями трудно узнать различіе, а изъ сихъ селеній выходятъ многія неистовства во вредъ городу. Предоставляется вамъ на мѣстѣ вникнуть въ сіи обстоятельства, и изыскать съ тѣми мѣстами, отъ коихъ тѣ селенія зависятъ, легчайшіе способы, дабы они или съ городомъ соединены были, и подъ однимъ городскимъ правомъ состояли, или бы приведены были въ такой порядокъ и состояніе, чтобъ городъ отъ нихъ никакого себѣ вреда не чувствовалъ: 8-е, послѣ полиціи весьма вамъ поручаемъ войти въ обстоятельства Главнаго и Московскаго Магистратовъ и стараться въ нихъ дать законамъ силу и дѣйствіе лучше прежняго, Мы въ подробности здѣсь входить не хотимъ; вы на мѣстѣ лучше получите о томъ свѣдѣнія, только надѣмся, что Нами вновь нынѣ данной Сенату указъ о взысканіи за неисполненіе и нерапортованіе въ теперешнемъ случаѣ вамъ подастъ помощь: 9-е, Указомъ даннымъ Военной Коллегіи повелѣли Мы, чтобъ Московскій Оберъ-Комендантъ переведенъ былъ жить въ Кремль, ибо Мы Кремль почитаемъ не инако, какъ онъ въ самомъ дѣлѣ есть, сирѣчь Городскою Цитаделью, и для того должно построить или купить домъ въ Кремль для Оберъ-Коменданта, его канцеляріи и плацъ-маіора, Мы желаемъ, чтобъ вы сей Нашъ Военной Коллегіи данный указъ привели въ исполненіе, ибо онъ впередъ служить имѣеть для лучшаго порядка; 10-е, Московскій отставной баталіонъ гвардіи, кой часть болѣзни пресѣкутся, Мы повелѣли изъ Москвы перевести въ Муромъ, чрезъ что Мы нѣсколько заботъ вамъ убавимъ: 11-е, Предписывая вамъ выше помянутые многіе пункты, вѣдаемъ Мы, что теперешнее несчастное состояніе Москвы не дозволяетъ почти никакихъ иныхъ вновь положеній, какъ только клонящихся къ спасенію отъ язвы оставшихъ въ ней безсчастныхъ жителей, и что наипаче бдѣніе и старанія ваши должны быть удвоены для будущей весны, дабы нынѣ, по благодсти Господней умяляющіяся, болѣзни не возобновилися тогда въ вяцшей свирѣпости, чего вы какъ Мы надѣмся всячески стараться будете не допустить. Но какъ однакоже долгъ есть всякаго честнаго человѣка искать и въ самомъ вредѣ, нѣтъ ли иногда и такихъ обстоятельствъ, кои бы обратитъ можно было въ пользу общую, то не скроемъ отъ васъ, что Мы находимъ нынѣшнее время на Москвѣ удобнымъ къ разнымъ добрымъ учрежденіямъ и къ пресѣченію многихъ злоупотребленій тѣмъ наипаче, что разумнѣйшіе, почувствовавъ сами худыя слѣдствія непослушанія, самовольства и суетвѣрія, тѣмъ самымъ уже пріуготовлены принять охотно всякое разумное и человѣколюбивое поправленіе, въ общую пользу предприемлемое. И для того вамъ весьма прилѣжно стараться надлѣжить изыскивать всѣ способы, клонящіеся къ поправленію всякихъ злоупотребленій: 12-е, Не сомнѣваясь, что

ваше обхожденіе со всѣми будетъ твердо, ласково и учтиво, Мы однако здѣсь упомянемъ, чтобъ вы не упусками требовать, а наипаче отъ молодыхъ людей, коими всегда Москва изобилуетъ, чтобъ они были при всѣхъ случаяхъ почтительны и учтивы, ибо по сихъ поръ сіе худо наблюдалось, отъ чего часто и непорядки многіе бывали; 13-е, А дабы и самое мѣсто вашего пребыванія придавало уваженіе той довѣренности, кою Мы на васъ возлагаемъ, то дозволяемъ вамъ жить во Дворцѣ Нашемъ и имѣть дворцовый экипажъ; 14-е, вы весьма знаете, что дисциплина есть душа военной службы, а потому Мы совершенно увѣрены, что тамъ гдѣ она потребна, вы ее будете содержать во всей ея цѣлости; а въ которыхъ мѣстахъ ее найдете потерянною, какъ напримѣръ, въ Московскомъ гарнизонѣ, тамъ будете стараться возстановить; но Мы о томъ здѣсь упоминаемъ только для того, чтобъ вамъ сказать, сколь вѣрно Мы отъ васъ сего ожидаемъ и надѣемся; 15-е, Вамъ извѣстны тѣ правила, коимъ Сената Нашего здѣшніе Департаменты слѣдовать намѣрены, въ разсужденіи московскихъ фабрикъ, Мы надѣемся, что вы словомъ и дѣломъ стараться будете онымъ помогать. Весьма бы полезно было, если-бы большіе фабриканты добровольно согласились перевести фабрики свои въ уѣздные города; ибо Москва отнюдь неспособна для фабрикъ, нынѣ однимъ въ Москвѣ несчастіемъ всѣ бывшіе въ ней фабрики раззорились, чего бы никогда случится не могло, если бы они были въ разныхъ малыхъ городахъ, въ коихъ и дешевле, и работники меньше подвержены всякимъ неистовствамъ.

Подъ тѣмъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

Въ прочемъ остаемся къ вамъ со вчерашнимъ Нашимъ благоволеніемъ.

Екатерина.

Ноября 5 дня 1771 года. въ Санктъ Петербургѣ.

Сообщилъ Н. Г. Высоцкій.

